

«Ваша наложница приветствует Ваше Величество. Пусть Ваше Величество наслаждается миром», — сладко сказала Юн Ли.

Хэ Цзинлей поднял бровь: "Моей возлюбленной не стоит прибегать к формальностям".

Юн Ли поднялась и поблагодарила Хэ Цзинлея, а затем поклонилась: "Ваше Величество, прошло более десяти дней с того момента, как я видела вас в последний раз".

"В гареме многие не видели меня месяцами. Ты жалуешься, возлюбленная?" — спросил Хэ Цзинлей с улыбкой.

Его вопрос звучал нежно, но Юн Ли знала, что этот человек не был ни нежным, ни добрым.

Она вздохнула и добавила: "Ваше Величество, вы неправильно меня поняли. Я просто выражала свою тоску по вам, а вы искажаете мои слова. Что, если я, не понимая иначе, решила бы пожаловаться? Я была бы не права?»

Хэ Цзинлей улыбнулся: "С учетом твоего юного возраста, я не буду тебя осуждать".

"Ваше Величество — лучше всех" — снова улыбнулась Юн Ли.

Ее красота была поразительной, длинные очаровательные глаза, которые особенно пленяли, когда она улыбалась.

Хэ Цзинлей приподнял руку, поддерживая ее подбородок: "Чем занималась все эти дни, не видя меня?"

"В последнее время я вела себя очень прилично, почти не выходила на улицу. Помимо ежедневного выражения почтения Императрице, я провела время на чердаке", — ответила Юнь Ли.

"Вот как? Разве ты не была у Благородной Супруги?" — спросил Хэ Цзинлей.

«Я не хотела идти», — нахмурилась Юн Ли.

"О, твоя двоюродная сестрица — Благородная Супруга. Ты обижена на неё?" Хэ Цзинлей сел и усадил её на своё колено.

Юн Ли, усмехнувшись про себя, подумала: "Хитрец, пытается меня проверить?"

"Я не злюсь. Просто нахожу её утомительной..." Она замолчала на мгновение, а затем продолжила: "Я не сказала, что моя сестра плохая..."

Это типичная ситуация, когда она что-то упустила, а затем почувствовала себя обязанной отказаться от негативных мыслей о своей сестре.

Она напоминала ребенка, который оговорился, но потом спохватился.

В ответ Хэ Цзинлей ущипнула ее за нос.

Он подумал про себя, что эта женщина действительно хорошо умеет притворяться.

"Расскажи, что, по-твоему, является причиной того, что она так тебя утомляет? Я не буду сердиться" — сказал Хэ Джинглей.

"Ничего особенного, просто она всегда находит что-то для придирок. Я усердно изучаю и запоминаю все дворцовые положения и правила. Но... она все равно слишком часто вмешивается"

Юн Ли вздохнула.

Хэ Цинлей улыбнулся: «Благородная Супруга достойна и добродетельна, она является образцом приличия».

Юн Ли кивнула, но внутри она усмехнулась.

«Ах, Ци Цинлуань, Ци Цинлуань, мне сказать, что это трагично или смешно? Как Благородной Супруге, твое положение действительно...»

"Зачем стремиться к достоинству и добродетели, благородная супруга? Вы берете на себя все обязанности Императрицы, что остается для самой Императрицы?"

"Может ли моя возлюбленная поучиться у Благородной Супруги? Как сестры, у вас должно быть некоторое сходство, верно?"

Хэ Цинлей посмотрел на нее сверху вниз.

Он был намного выше ее; даже когда она сидела у него на коленях, она все равно была ниже ростом.

"Ваше Величество, вы такой жестокий, я не хочу, чтобы вы были таким строгим... Это так утомительно", — Юн Ли рухнула в его объятия. "Вы просто зло. Абсолютное зло".

<http://tl.rulate.ru/book/104571/3961380>